

9. Кругленько, маленько, всему миру милен ко.
10. Летает птица долгоносая, носит платье рудожелтое, а кто уьбет, тот кровь свою прольет.
11. Выше лесу, ниже травы, с лесом ровно, а не видно ево.
12. Мать толста, дочь красна, сын хоробер, под небесы пошел.
13. Тоненько, маленько, по всему миру скачет, весь мир наряжает.
14. Поутру на четырех, в полдень на двух, а к вечеру на трех.
15. Черненько, маленько, в покои вскочило, царя разбудило.

Помещая эти загадки, Чулков давал своему читателю занимательный материал для чтения. Преследуя эту же цель, В. Левшин в 1773 г. выпустил отдельным изданием «Загадки, служащие для невинного разделения праздного времени». Это — тип книжной литературной загадки, несомненно имеющий иностранное происхождение. Вот, например, загадка «Удочка»: «По произволению человека должна я почасту тонуть в воде; то только удивительно, что сильнее себя животное могу удерживать. Кто попадаетея ко мне в зубы, тот никогда не уйдет и чем больше стараться будет свободиться, тем более себя свяжет». Вот загадка «Любовь»: «Меня на свете нет сладчае и горячае, приятнее и мучительнее. Через мое побуждение смертные населяют землю, а без меня не могут они быть. Я должна жить между двоих; больше ни товарищей, ни свидетелей сносить не могу. При всем том изостряю разум и могу оный отнять». Еще более салонный развлекательный характер носит анонимный сборник «Увеселительные загадки со правоучительными ответами, состоящие в стихах» (1781 г.). «Сказаниями русского народа» Сахарова в 1837 г. начинается впервые научное собрание народных загадок; Чулков был одним из первых «вкладчиков» этого интереснейшего и важнейшего дела.

9

В тесной связи с интересом Чулкова к фольклору находятся попытки его создать славянскую мифологию, над чем одновременно с ним трудился и М. Попов. Вообще же в своих работах в области мифологии Чулков учитывал читательские запросы. Установку на ходовую, необходимую каждому книгу имел «Краткий мифологический лексикон», изданный в 1767 г. и появившийся в свет в 1772 г.

Мифологический словарь Чулков поместил и в «И то и сьо», также приближая своих читателей к кругу знаний, необходимых для образованного по тогдашним временам человека. Мифологические формулы, попадавшие в журнал, Чулков попутно поясняет. Так, в 4-й неделе, говоря о богаче, что он «богат, как Крезус, а скуп как Мидас», он сейчас же переводит сатирически это сравнение на общепонятный язык: «или по-русски, достаточен так, как олонецкий мужик, а не тароват, как раскольник».

Таковую же задачу ставил перед собой и Курганов, не хуже Чулкова знавший аудиторию, к которой он обращался, среду мало